

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А. Н. Бандилет

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Современная Россия обладает всеми необходимыми ресурсами и возможностями для того, чтобы быть полноправным и активным партнером ведущих государств планеты: велики масштаб и разнообразие природных ресурсов, накоплен огромный производственный и научно-технический потенциал, в наличии высококвалифицированные кадры специалистов и рабочих. Кроме того, геэкономическое положение способствует быстрым темпам экономического роста.

Обеспечение экономической и государственной безопасности требует, с одной стороны, наличия достаточных природных ресурсов, а с другой стороны, развитой экономики. Российская Федерация считается одной из богатейших стран мира по запасам природных ресурсов. Прогнозный потенциал разведанных запасов оценивается в 30 трл дол. [14, с. 8—12], это: 20 % общемировых запасов полезных ископаемых, из них — 35,4 % природного газа, 32 % железа, 31 % никеля, 29 % бурых углей, 27 % олова, 21 % кобальта, 16 % цинка, 14 % урана, 13 % нефти, 12 % свинца, 11 % меди, значительные количества алмазов, золота, других ценных и редких металлов.

Обеспеченность России по разведанным запасам некоторых природных ископаемых составляет: нефти — 35 лет, природного газа — 81 год, угля — 60—180 лет, железной руды — 42 года, меди, молибдена и никеля — 40 лет, вольфрама — 37 лет, фосфатов — 52 года и т.д. [5, с. 140].

Единственное, что необходимо России в таких условиях — это способность реализовать имеющиеся у нее возможности и ресурсы. Продление этого процесса грозит российской промышленности переходом к

сырьевым экономическим системам с ярко выраженной ориентированностью не столько на удовлетворение внутренних потребностей государства, сколько на получение экспортных доходов от продажи природных ресурсов (рис. 1).

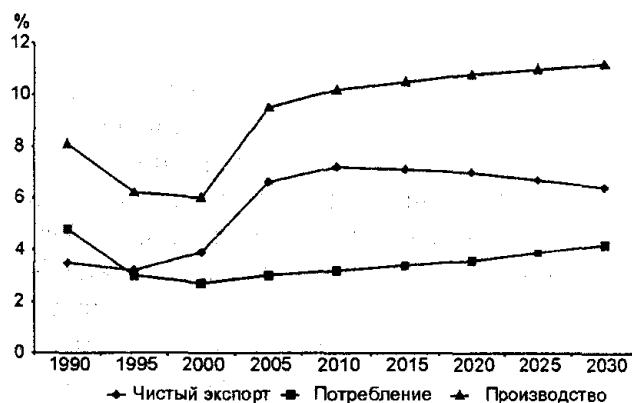


Рис. 1. Нефтяной баланс России, млн бар. в сут-ки [9]

Модель экспортно-сырьевого развития государства предполагает переток материальных, финансовых и кадровых ресурсов из отраслей с более высокой долей добавленной стоимости в сырьевые, которые не способны в долгосрочной перспективе обеспечить экономический рост, а вызывают лишь развал научно-технического, кадрового потенциала, деиндустриализацию страны и, как следствие, снижение уровня и качества жизни населения. Падение прироста добычи природных ресурсов, вызванное недостаточным приростом запасов, окажет серьезное влияние на ухудшение деловой активности и инвестиционного климата в России, федеральный бюджет которой на 80 % зависит от экспорта товаров топливно-энергетического комплекса и товаров обрабатывающей промышленности.

Другой негативной наметившейся тенденцией в мировой экономике является рост товаров с высокой степенью добавленной стоимости, в результате чего к 2015 году ожидается увеличение удельного веса готовых изделий до 87 % и снижение доли сырья до 13 %.

Для российской экономики причиной увеличения этого разрыва могут служить высокие показатели энергоемкости сырьевых и обрабатывающих отраслей, которые превосходят среднемировой уровень в 2,3 раза, а по странам ЕС — в 3,1 раза [3, с. 20—23]. Наряду с этим наблюдается тенденция к понижению спроса в мире на углеводородное сырье и сохранение роста на уровне 2—4 % в год. В Европе, которая является главным экспортером российских энергоресурсов, рост будет еще меньше — 1,5—2 % в год.

Мировой опыт наглядно демонстрирует, что независимость государства, стабильность и эффективная жизнедеятельность общества являются следствием правильной политики экономической безопасности. Кроме того, экономическая безопасность обеспечивается взаимосвязью и взаимозависимостью трех составляющих: значительных запасов природных ресурсов, развитой рыночной экономики и социальной стабильности общества.

Постоянно меняющиеся макроэкономические условия, увеличивающиеся масштабы глобализации и транснациональная направленность производства диктуют новую роль и принципы функционирования экономических агентов. В связи с этим наиболее предпочтительной организационной формой становится крупная многопрофильная вертикально интегрированная структура, которая сможет конкурировать с транснациональными компаниями на мировом рынке.

В отечественной экономике такую роль играют вертикально интегрированные объединения нефтяной отрасли, которые способны концентрировать наибольшие капитальные ресурсы, постоянно пополняющиеся за счет экспортной выручки, конкурируя с мировыми транснациональными компаниями и помогая достигать устойчивого и стабильного развития национальной эко-

номики в трансформационный и посттрансформационный периоды.

По широте преобразований и глубине изменений правил взаимодействия хозяйствующих субъектов, изменению организационной структуры нефтяной сектор России за годы реформ претерпел, пожалуй, наиболее значительные трансформации. Изменения, затронувшие не только отношения собственности и формы взаимодействия хозяйственных единиц, но и организационную структуру, были вызваны кризисными явлениями.

Ресурсно-технологический кризис нефтяной промышленности в конце 80-х годов совпал в России с экономическим кризисом, характеризовавшимся общим падением производства, нарушением хозяйственных связей между предприятиями и отраслями, а также их реструктуризацией. К числу основных факторов, повлиявших на изменение стратегического развития предприятий нефтяного комплекса вследствие кризисных явлений, можно отнести следующие.

Во-первых, это ухудшение общей экономической ситуации в стране (высокие темпы инфляции, падение производства, уничтожение хозяйственных связей между предприятиями) и в нефтяной промышленности в частности (снижение конечного коэффициента нефтеизвлечения, истощение ресурсной базы отрасли, ускорение процентов обводненности скважин и падения дебитов нефти).

Во-вторых, это дефицит инвестиций в реконструкцию и модернизацию производственных объектов нефтяной промышленности в достаточных объемах для воспроизводства, вызванный прекращением централизованных инвестиций. В свою очередь, отсутствие накоплений и существенного амортизационного фонда у нефтяных компаний привело к интенсивному выбытию производственных мощностей.

В-третьих, это структурные изменения в связи с разрывом производственных связей, нарушением баланса между производственными возможностями подотраслей нефтяной отрасли (потеря важных портов на Черном и Балтийском морях, стремление бывших республик отдавать предпочтение поставкам нефти и нефтепродуктов западным

странам, производственные остановки мощностей вследствие нарушения баланса между объемами добычи, переработки и потребления, разбросанность и громоздкость инфраструктуры).

В-четвертых, это неэффективная налоговая политика, ведущая к низкой инвестиционной активности компаний и невозможности простого воспроизводства в отрасли, особенно на стадии подготовки и разработки запасов (ориентированность на валовые показатели деятельности, а не на изъятие чистого дохода, около 50—70 % цены реализации нефти и нефтепродуктов включали суммарные налоговые отчисления, неплатежеспособность основных потребителей нефти и нефтепродуктов).

С конца 90-х годов, после ввода простаивающих скважин в действие, в российской нефтяной индустрии наблюдался уверенный рост добычи, который сопровождался высоким уровнем цен на мировом нефтяном рынке и увеличением действующего фонда скважин.

Однако за этим последовало объективное истощение активной части запасов вследствие исчерпания существенных объемов резервов, высокой доли трудноизвлекаемых запасов, высокой отработанности основных месторождений и нерациональной системы недропользования.

В результате превышение добычи против рациональных уровней, разрешенных лицензионными соглашениями, достигло 301 млн т (рис. 2).

Результатом сложившейся ситуации стало сокращение добычи нефти в 2004—



Рис. 2. Динамика уровня добычи нефти, млн т [13, с. 24—27]

2005 гг. по сравнению с предыдущим периодом и дальнейшее увеличение этого показателя.

Таблица 1

Прогнозные объемы добычи и прироста запасов нефти в России, млн т [7]

Годы	Нефть и конденсат, млн т	
	Добыча	Прирост запасов
2005—2010	2830	2510
2011—2015	2500	2510
2016—2020	2579	2585
Всего	7909	7605

Характерной особенностью нефтяной промышленности является наличие ограничений, среди которых можно выделить:

1. Внешние ограничения: политическая система, в которой действует нефтяная компания; законодательная и экономико-правовая база; состояние отраслевых и финансовых рынков.

2. Специфические отраслевые ограничения: управление объектами природной среды (месторождениями и залежами), горно-геологические условия разработки которых во многом оказывают более значительное влияние на деятельность предприятия, чем его экономико-финансовые возможности; высокая инерционность, проявляющаяся в увеличении временного периода между инвестированием в производственные объемы и получением эффекта отдачи.

3. Ограничения со стороны недровладельца: многие объекты природной среды не принадлежат нефтяным компаниям, для разработки которых они должны принимать участие в тендере, получать лицензию, заниматься разработкой месторождений в соответствии с их рациональным использованием и эксплуатацией, соблюдением норм экологической безопасности.

4. Ограничения компании: система и структура управления; финансовое состояние предприятия; производственно-технологическое состояние; состояние кадрового потенциала компании.

Необходимость смягчения кризисных явлений в нефтяном комплексе и обеспечения эффективного функционирования предприятий нефтяной цепочки с учетом вышеуказанных ограничительных факторов при-

вела к созданию технологического комплекса в рамках вертикально интегрированной компании на основе взаимопроникновения и объединения капиталов различных сфер деятельности.

Во-первых, гибкость в принятии решений и координации совместных усилий с учетом устойчивого и долговременного характера связей между предприятиями, входящими в вертикально интегрированную компанию, наделяет этот тип организационно-хозяйственной деятельности большими преимуществами [15, р. 281—322].

Во-вторых, создание общей инфраструктуры (информационной, банковской, страховой, снабженческо-сбытовой, транспортной, аудиторско-консалтинговой, маркетинговой, кадровой) позволяет организовывать и координировать производственно-хозяйственную деятельность на выполнение совместных научно-технических и производственных программ, углублять специализацию и развивать кооперационные связи.

Кроме того, нефтяная отрасль является одним из ведущих секторов экономики. В значительной степени определяя темпы и направления социально-экономического развития страны, она подвергается большому регулированию со стороны государства, чем многие другие отрасли. Наиболее важной специфической характеристикой нефтяного комплекса является то, что он не только способен генерировать финансовые ресурсы, но и аккумулировать их с целью последующего использования для решения широкого круга социально-экономических проблем.

В российской экономике существует ряд особых условий, учет которых важен в процессе трансформации нефтяной отрасли и формирования эффективной политики государства.

Во-первых, необходимо отметить огромные территориальные масштабы энергетического сектора при относительно слабо развитых инфраструктуре, информационной системе обеспечения, логистике.

Во-вторых, меньшая мобильность производственных и трудовых ресурсов ограничивает возможности перелива капитала, маневрирования ресурсами даже на уровне отдельных компаний.

В-третьих, недостаточно четко определены полномочия субъектов Федерации в управлении процессом недропользования и получении доли рентного дохода от эксплуатации недр.

В-четвертых, существует неадекватность производственно-технологической структуры созданных мощностей рыночным формам регулирования. На ограниченной территории наблюдается огромная концентрация производства и переработки нефти, что ограничивает возможности организации конкурентных хозяйственных структур и является предпосылкой создания мощных монополюльно действующих вертикально интегрированных объединений.

Общепризнанным является тот факт, что энергетическая безопасность рассматривается как важнейшая составляющая национальной и экономической безопасности любого государства. Как правило, она обеспечивается наличием развитого национального топливно-энергетического комплекса. В России значение его особенно велико. Во многом оно определяется климатическими условиями нашей страны, при которых обеспечение топливом экономики и населения является жизненно важным фактором существования целых регионов. В рыночной экономике развитие предприятий нефтяного комплекса во многом обусловлено эффективностью применения методов и инструментов государственного регулирования функционирования компаний данной отрасли.

Несмотря на то что роль государства в управлении нефтяной отраслью значительна, в последние десятилетия наблюдалось постепенное ее снижение, что вызвано процессами приватизации, трансформации структуры управления нефтяным комплексом, развития конкуренции, изменения степени доступности энергоресурсов. Одновременно усиление рыночных механизмов деятельности вертикально интегрированных объединений в нефтяной промышленности должно быть синхронно с ослаблением государственного контроля для обеспечения управленческой преемственности и создания устойчиво функционирующей экономики рыночного типа, в которую будет органично включена и нефтяная отрасль.

Создание развитой системы рыночных институтов требует формирования субъектов хозяйственной деятельности с достаточно широкими свободами прав собственности, управления и распоряжения этой собственностью и получаемой продукцией и доходами. В нефтяной отрасли даже в условиях развитой рыночной экономики данные свободы ограничены. Государство регулирует право доступа к недрам, к трубопроводным системам, устанавливает условия привлечения иностранных инвестиций, проводит антимонопольную и экспортно-импортную политику, регулирует уровень цен.

Формирование же эффективно действующих хозяйственных субъектов рыночноориентированной экономики в нефтяной промышленности подразумевает не только вышеуказанные свободы. В целях реализации этих свобод оно предполагает наличие финансового, ресурсного, экономического и научно-технического потенциала, дающего возможность реализовать преимущества вертикально интеграционных связей.

В последние годы именно нефтяная отрасль как составляющая топливно-энергетического комплекса являлась фактором стабилизации в экономике России. Она обеспечивала жизнедеятельность других отраслей народного хозяйства, консолидацию субъектов Российской Федерации, вносила решающий вклад в формирование основных финансово-экономических показателей государства.

До 2003 года нефтяная промышленность России генерировала практически до 100 % ВВП, обеспечивая не только рост российского ВВП, но и налоговые поступления в бюджеты всех уровней и рост других отраслей народного хозяйства (рис. 3).

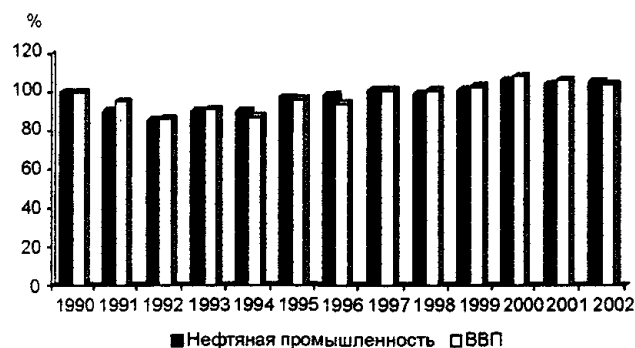


Рис. 3. Доли нефтяной промышленности и ВВП России [1, с. 78—87]

В настоящее время вклад нефтяной отрасли в результате снижения добычи нефти и прироста запасов в валовой продукт сократился и составляет около 25 %, что, в свою очередь, значительно ниже, чем у таких стран-экспортеров нефти, как Алжир и Иран, но выше, чем у Канады и Норвегии. Хотя, по последним данным, достоверные запасы нефти этих стран составляют: Иран — 12 300 млрд т, Россия — 6700 млрд т, Норвегия и Алжир — 1200 млрд т, Канада — 800 млрд т (рис. 4) [16].

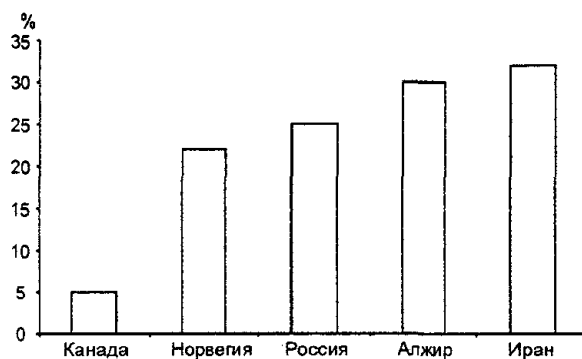


Рис. 4. Вклад нефтяной отрасли в ВВП [10]

На сегодняшний день Россия занимает одно из ведущих мест среди стран, добывающих и экспортирующих нефть, поэтому оптимистичная основа для развития нефтяной промышленности дает возможность достаточно уверенно прогнозировать рост и экономики России (рис. 5).

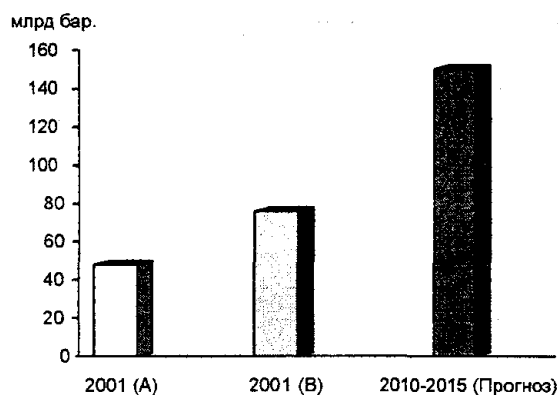


Рис. 5. Нефтяные запасы России [2, с. 78—87]: 2001 (A) — западная оценка; 2001 (B) — международные аудированные доказанные запасы нефти десяти крупнейших нефтегазовых компаний РФ; 2010—2015 (Прогноз) — ожидаемый рост доказанных запасов нефти за счет ввода новых мощностей в Тимано-Печорском, Каспийском регионах, Восточной Сибири, на шельфе арктических морей, на Сахалине

Ведущими регионами России в ближайшей перспективе по добыче и приросту запасов нефти являются Западная Сибирь, Восточная Сибирь, шельф северных морей (рис. 6).



Рис. 6. Распределение перспективных и прогнозных ресурсов по территории России [6, с. 24—28]

Необходимо отметить, что до начала проведения реформ в российской экономике и в нефтяной промышленности в частности

Таблица 2
Себестоимость добычи нефти в разных странах (дол. за баррель) [12]

Страна	Себестоимость
Иран	0,6—1
Ирак	1
Саудовская Аравия	1—2
Кувейт	1—2
Абу-Даби, суша	2—3
Каспий	3—4
Нигерия	3—5
Мексика	3—5
Малайзия	3—5
Ливия	3—5
США, Аляска	6—7
Индонезия	5—8
Абу-Даби, море	5—10
Россия	5—10
Египет	10—12
Габон	9—15
США, Западный Техас	17—19
Норвегия, Северное море	12—20
Канада	20—25
США, все штаты кроме Аляски, Техаса, и море	18—35

осуществлялась добыча нефти на уровне почти 570 млн тонн, а к концу 90-х годов упала до 300 млн тонн. Кроме этого начиная с 1994 года темпы прироста добычи превышают темпы прироста запасов, а уровень трудноизвлекаемых запасов к 2005 году достиг 65—75%. Для получения единицы добычи сегодня нужно ввести в разработку в 3—5 раз больше запасов, чем до 90-х годов. В результате для обеспечения уровня добычи в 450 млн тонн прирост извлекаемых запасов должен составлять 650—700 млн тонн. С учетом добычи ресурсная база сократилась на 3,5 млрд тонн. Ухудшилась структура фонда скважин, растет количество бездействующих скважин, достигая у некоторых нефтяных компаний 25—40%. Если себестоимость добычи нефти в странах ОПЕК составляет около трех долларов, то в России себестоимость добычи колеблется в пределах 5—10 долларов.

Все это, а также и другие отрицательные моменты, наблюдаемые в нефтяной отрасли, во многом являются последствиями недостаточно эффективного государственного регулирования деятельности вертикально интегрированных компаний в нефтяной промышленности России.

Процесс недропользования включает действия двух участников: вертикально интегрированных нефтяных компаний и государства. Первые преследуют цели минимизации срока окупаемости проекта по разработке и добыче месторождения и максимизации прибыли. Государство стремится максимизировать нефтеотдачу с условием обеспечения экологической безопасности и охраны недр. Восстановление государством функций регулирования нефтяной отрасли означает не возврат к административному планированию, а начало разработки реальной промышленной политики государства — прогнозирование последствий принимаемых решений по функционированию нефтяных предприятий, осуществление целевых инвестиционных программ в нефтяной промышленности с учетом соблюдения интересов как вертикально интегрированных групп, так и самого государства [11, с. 58—65].

Опыт проведения преобразований в российской экономике подтвердил справедливость того, что реформирование нефтяного

комплекса должно базироваться на создании полноценного правового пространства.

В настоящее время в распоряжении государственных структур регулирования остаются различные механизмы воздействия на деятельность вертикально интегрированных нефтяных компаний.

Во-первых, это экономическая политика в применении к отрасли, которая включает в себя установление налогов, пошлин, тарифов, выдачу лицензий на разработку месторождений, утверждение соглашений о разделе продукции, назначение руководителей государственных компаний. На политическом уровне акцент делается на приоритетное развитие тех регионов, где присутствуют интересы нефтегазового сектора, усиление или ослабление фискального давления на нефтяной комплекс, защиту или отказ от защиты прав инвесторов на предприятиях, входящих в вертикально интегрированную структуру.

Во-вторых, это политика и регулирование государственного пакета акций крупных вертикально интегрированных нефтяных компаний, владеющих значительной частью российской нефтяной отрасли, что особенно актуально в связи с наметившейся тенденцией правительства Российской Федерации создания крупнейшей государственной вертикально интегрированной нефтяной компании на основе Роснефти и/или Газпрома.

Необходимость применения механизмов государственной политики в данной отрасли обусловлена также продолжающейся несостоятельностью рынка нефти, который характеризуется следующими отличительными чертами:

— приоритет краткосрочных интересов в отношении вертикально интегрированных нефтяных компаний. Так, например, отсутствие единых программ планирования геолого-разведочных работ и единых прогрессивных проектов с учетом заводнения на срок более двух лет привело к увеличению обводненности и уменьшению дебита скважин;

— отсутствие системы долгосрочного прогнозирования спроса и предложения на ресурсы, позволяющей выявить возможности дефицита в нефти и нефтепродуктах в будущем и заблаговременно принять меры по предотвращению их возникновения;

— отсутствие взаимосвязи между управлением государственным фондом недр, прогнозированием инвестиционного цикла, регулированием рынка нефтяных ресурсов, политикой в области экспорта, развитием транспортной инфраструктуры, управлением спроса на нефть и нефтепродукты, различными элементами экономической политики государства в нефтяной промышленности (налоговой, законодательной и т.д.);

— неопределенность в отношении правового режима, ухудшающая инвестиционный климат в нефтяном комплексе вследствие ожиданий экономических агентов.

Важнейшим условием сбалансированного развития нефтяной отрасли в России является обеспечение единства целей и методов государственной политики на федеральном, региональном и местном уровнях.

Государственное регулирование вертикально интегрированных нефтяных компаний на федеральном уровне (налоговая, бюджетная, торговая политика) может выступить в качестве основного инструмента стимулирования привлечения инвестиций в модернизацию и развитие нефтяного сектора, формирование эффективных внутренних нефтяных рынков.

Федеративная нефтяная политика включает контроль деятельности федеральных нефтяных систем, управление стратегическими запасами энергетических ресурсов. Федеральные органы власти ответственны за лицензирование деятельности субъектов нефтяной отрасли по освоению месторождений нефтяных ресурсов, определение условий лицензирования деятельности вертикально интегрированных нефтяных объединений, обеспечивающих нефтеснабжение потребителей, а также мониторинг соблюдения выданных лицензий.

Основной задачей региональной топливно-энергетической политики является обеспечение социально-экономического развития региона любого уровня на основе эффективного, надежного и безопасного снабжения при минимальных затратах на производство, преобразование, транспорт и потребление ресурсов с учетом соблюдения приемлемого уровня техногенного воздействия на окружающую природную среду.

В Российской Федерации подавляющее число регионов не обеспечено в полной мере собственными энергоресурсами, и по оценкам специалистов дефицитность их со временем будет повышаться. Наиболее обеспеченными являются регионы Центральной Сибири, Восточной Сибири, север европейской части России и Западной Сибири.

Вследствие деления регионов на дефицитные и избыточные региональная политика должна учитывать принципиальные различия условий обеспечения нефтью и нефтепродуктами и структуры топливных балансов различных зон страны, существенно отличающихся по климатическим условиям. Это обуславливает достаточно высокую роль государства в развитии нефтяной отрасли, стремящегося учитывать природно-климатические и территориально-географические условия России. В первую очередь это имеет отношение к созданию систем транспортной инфраструктуры, телекоммуникаций и обеспечения, особенно в районах освоения территорий, к которым относятся Восточная Сибирь, Дальний Восток, Крайний Север.

Устройство России по федеративному принципу также оказывает влияние на формирование региональной топливной политики. Федеративное деление подразумевает разделение прав собственности и властных полномочий между федеральными органами в центре и федеральными округами и субъектами Федерации. Стремление территориальных образований к экономической самостоятельности от центра приводит к необходимости государственного регулирования процесса обеспечения энергоресурсами в интересах как государства в целом, так и субъектов Федерации.

Кроме того, необходимость проведения эффективной региональной энергетической политики обусловлена особой ролью нефтяного комплекса, который представляет один из факторов экономической и политической интеграции государства через развитие технологически единых нефтеснабжающих систем и создание условий и механизмов экономического взаимодействия для взаимовыгодного сотрудничества нефтедефицитных и нефтеизбыточных регионов. Следовательно, региональная нефтяная полити-

ка, направлена с одной стороны, на самообеспечение регионов нефтяными ресурсами, а, с другой стороны, на сохранение органического единства нефтяного комплекса страны.

Основные цели региональной политики в отношении нефтяной отрасли включают:

— законодательное разграничение экономической компетенции между федеральными органами власти и органами власти субъектов Российской Федерации; формирование необходимой законодательно-правовой базы и осуществление координации межрегиональных связей внутри страны;

— развитие законодательства субъектов Федерации, регулирующего отношения недропользования вертикально интегрированными нефтяными структурами в соответствии с федеральным законодательством; комплексное использование нефтяных ресурсов и расширение транзитных функций восточных регионов по обслуживанию внутрироссийских и международных нефтяных связей.

Топливо-энергетическая политика на местном уровне включает проведение политики налогообложения как производителей, так и потребителей ресурсов. В том числе предоставление налоговых льгот по местным налогам и субсидий, применение штрафных санкций за неэффективное расходование ресурсов и нарушение местных экологических требований, осуществление государственного регулирования тарифов на своей территории.

В настоящее время функционирование нефтяной промышленности обеспечивает потребности в нефти и нефтепродуктах, оказывает позитивное влияние на экономику страны, обеспечивая ее жизнеспособность при проведении экономических реформ. К положительным признакам развития можно отнести то, что за последние годы был преодолен спад и начался рост добычи нефти, объема и глубины нефтепереработки. Хозяйственные структуры нефтяного комплекса были реорганизованы и реформированы в соответствии с адаптацией к рыночным методам функционирования, проведены акционирование и приватизация нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий.

К факторам, оказывающим отрицательное воздействие на деятельность нефтяных хозяйствующих субъектов, относятся недостаточно разработанная государственная политика в отношении вертикально интегрированных структур в нефтяной отрасли, необеспеченность необходимыми приростами запасов нефти, которые не компенсируют ее добычу, отсутствие благоприятного инвестиционного климата, диспропорции в ценовой и налоговой политике государства, которые привели к нарушению условий самофинансирования хозяйственной и инвестиционной деятельности нефтяных корпораций и деформациям структуры спроса.

Учитывая вышесказанное, политика государственного регулирования деятельности вертикально интегрированных нефтяных компаний должна быть направлена на обеспечение следующих условий:

— обеспечение взаимодействия нефтяного комплекса с экономикой страны и интересами российского общества в целом;

— обеспечение устойчивого, более низкого уровня внутренних цен относительно цен мировых рынков в интересах конкурентоспособности эффективных отечественных товаропроизводителей и привлечения инвестиций в нефтяную отрасль;

— определение направлений, масштабов и структуры развития нефтяной промышленности, путей дальнейшего реформирования комплекса с обеспечением баланса интересов государства и хозяйствующих объектов в целом по отрасли;

— выявление приоритетов и путей комплексного освоения месторождений, необходимых направлений, объемов и мер по своевременному воспроизводству минерально-сырьевой базы;

— повышение экономической эффективности инновационных преобразований с учетом общемировых тенденций и их влияния на функционирование нефтяного комплекса в России;

— формирование механизмов государственного воздействия на функционирование нефтяной промышленности путем совершенствования законодательной и нормативно-правовой базы в ценовой, налоговой, экспортно-импортной, инвестиционной, инновационной и финансовой сферах деятельности.

Главным способом достижения поставленных задач государственного регулирования вертикально интегрированных объединений является государственное воздействие на формирование нефтяного рынка и экономических взаимоотношений его субъектов между собой и с государством с учетом вектора стратегического развития вертикально интегрированных структур.

Государственное регулирование может осуществляться с помощью трех составляющих:

осуществления антимонопольной политики и институционально-организационных преобразований в нефтяной отрасли для развития рыночной конкуренции производителей нефти и нефтепродуктов, недопущения раздела рынков по территориальным и продуктовым принципам при одновременном совершенствовании методов антимонопольного контроля оптовых и розничных цен нефтяных рынков на федеральном и региональном уровнях;

совершенствования законодательной и нормативно-правовой базы функционирования нефтяной отрасли, стандартизации, сертификации и обеспечения единства измерений при добыче, транспортировке, переработке и потреблении нефти и нефтепродуктов, лицензировании деятельности субъектов нефтяного рынка;

взаимоувязанной ценовой, налоговой, таможенной и конкурентной политики, направленной на регулирование уровней и соотношений внутренних цен; защиту внутреннего рынка; снижение налогового бремени, в том числе путем переноса части его на конечных потребителей; ликвидацию перекрестного субсидирования по всем отраслям экономики; рационализацию структуры и уровня цен, обеспечивающих самофинансирование с использованием механизмов рыночного ценообразования и при поддержке приемлемых цен для потребителей; стимулирование инновационной и инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов.

Структурная политика государства исходит из необходимости совершенствования как структуры добычи, переработки, транспортировки и сбыта нефти и нефтепродуктов, так и организационных структур нефтяного комплекса:

— продолжение структурной перестройки нефтяной отрасли;

— снижение трансформационных и трансакционных издержек, оптимизация использования уже имеющегося производственного потенциала, ликвидация убыточности предприятий и рост рентабельности компаний;

— формирование новых нефтегазодобывающих районов на Севере, Юге и Востоке страны;

— увеличение производства высококачественных светлых нефтепродуктов за счет повышения глубины и эффективности переработки нефти;

— обеспечение необходимых объемов добычи нефти с учетом экономических, социальных и экологических факторов;

— повышение капитализации вертикально интегрированных компаний нефтяной промышленности, в том числе в результате расширения прав акционеров в управлении компаниями, прекращения практики размывания акционерного капитала по инициативе менеджмента и других ущемлений интересов акционеров и государства.

Достижение обозначенных выше целей и задач политики государственного регулирования деятельности вертикально интегрированных объединений в нефтяной промышленности предполагает значительное усиление и расширение регулирующих функций государства. Это позволит радикально улучшить инвестиционный климат, свести к минимуму утечку российских капиталов за границу и обеспечить условия для внешних инвестиций [4, с. 10—42]. Несмотря на сокращение государственной доли в нефтяной отрасли государство должно формировать институт своих представителей и стремиться сохранить мажоритарное положение в структуре собственности вертикально интегрированных нефтяных компаний.

Это обеспечит эффективный государственный надзор за рациональным использованием природных ресурсов на всех стадиях добычи, транспортировки, переработки и сбыта нефти и нефтепродуктов. Кроме того, приведет к совершенствованию системы законодательного и нормативно-методического обеспечения управления государственной собственностью в нефтяной отрас-

ли и созданию действенной системы управления государственными пакетами акций компаний комплекса. Государство как акционер обязано оказывать прямое влияние на принятие стратегических решений, заботиться об эффективном использовании собственности в вертикально интегрированных нефтяных структурах.

На протяжении пятнадцати лет проведения в России структурных реформ ученые, бизнесмены и политики пытаются разрешить основную проблему отечественной экономики — с одной стороны, создать условия для повышения адаптивного потенциала, с другой стороны, разработать механизмы и пути усиления конкурентоспособности российских товаров и услуг до уровня развитых рыночных стран.

Российская Федерация, обладая уникальными природными ресурсами, огромным научно-техническим, производственным и кадровым потенциалом, представляет широкое поле для эффективной экономической деятельности. К сожалению, в настоящее время этот потенциал не нашел должного применения и использования.

Опыт зарубежных экономических систем, сталкивавшихся с проблемами, подобными российским, наглядно показывает, что умелое накопление и использование капитала от продажи природных ресурсов способны восстановить отрасли, которые обеспечивают более глубокую переработку сырья и производят товары с более высокой добавленной стоимостью.

Несмотря на тот факт, что формирование российских вертикально интегрированных объединений осложняется рядом обстоятельств организационного, правового, конъюнктурного и концептуального характера, актуальной практической задачей является превращение российских вертикально интегрированных структур в мощный фактор экономического подъема.

Вертикальная интеграция представляет собой сложно структурированный, целостный, развивающийся в соответствии с определенными нормативами и правилами процесс. Он позволяет раскрыть возможности эффективного функционирования компаний в современной российской экономике.

Вертикально интегрированная нефтяная компания представляет крупное автономно существующее предприятие, способное осуществлять цепочку нефтяного технологического цикла, стабильно функционировать без поддержки со стороны государства, поставлять нефть и нефтепродукты в регионы России и на экспорт. Важным моментом является то, что в данной ситуации вертикально интегрированная структура создается на базе предприятий, расположенных в определенном регионе нефтедобычи и нефтепродуктообеспечения. Это позволяет проводить эффективную консолидированную производственную, финансовую и маркетинговую политику в большей степени, чем если бы подразделения компании находились в различных отдаленных друг от друга регионах.

Подобные вертикально интегрированные объединения должны иметь сложную систему логистики (планирование, управление и контроль за движением материальных, информационных и финансовых ресурсов) для обеспечения сбалансированности внутренних потоков продукции между технологическими переделами. При этом даже небольшое изменение рыночной конъюнктуры для любого из переделов может вызывать сбои по всей цепочке. Переделы постоянно конкурируют между собой за доступ к ресурсам (инвестиции и кадры). В то же время низкая конкурентоспособность одного из переделов означает низкую конкурентоспособность вертикально интегрированной системы в целом.

Вертикально интегрированные компании всегда имеют специализированных конкурентов по каждому из переделов. Подобная структура может стать лидером на рынке при условии, что она является лидером по каждому из своих переделов. Если компании-конкуренты вертикально интегрированного холдинга по промежуточному переделу вкладывают в развитие своего бизнеса больше ресурсов, чем вертикальная компания в соответствующий передел, — возникает отставание по данному переделу. При этом конкурент вертикально интегрированной структуры по конечному продукту будет иметь возможность покупать лучшую заготовку у конкурента, и в итоге вертикально интегрированная группа может потерять конкурентные преимущества уже в целом.

Вертикальная интеграция наиболее адекватна в нефтяной отрасли, где основой конкуренции является стратегия лидерства по издержкам. Проблема заключается в том, что для вертикально интегрированной нефтяной компании обеспечить лидерство по продукту каждого из переделов очень сложно. Для этого необходимо, чтобы каждый передел был лидером по продукту на своем рынке, а преимущество по издержкам обеспечить проще, так как имеет место экономия на масштабе и налогах.

В результате мы выделяем три модели построения вертикально интегрированной структуры:

1) компания создает структуру управления сверху, двигаясь по направлению от конечной стадии к первичной внутри себя (сбыт нефтепродуктов и нефтехимии — нефтехимия — переработка — транспортировка — разведка и добыча нефти).

Вертикальная интеграция «сверху» подразумевает приобретение контроля над источником сырья и, в основном, возникла в связи с появлением проблемы нехватки основного сырья для производства. Как правило, целью подобного вида интеграции является стремление предприятия к укреплению своих монополистических позиций на рынке и удешевлению производства конечного продукта.

В процессе вертикальной интеграции «сверху» производители специфических активов пытаются разрешить компромисс между необходимостью снижения транзакционных издержек и повышения трансформационных издержек. Первое выражено минимизацией возникающих затрат в процессе реализации контрактных отношений между поставщиками сырья и производителями промежуточного и конечного продукта, второе происходит вследствие ограничения возможностей экономии на масштабе.

2) компания создает структуру управления снизу, двигаясь по направлению от первичной стадии к конечной (разведка и добыча нефти — транспортировка — переработка — нефтехимия — сбыт нефтепродуктов и нефтехимии).

Вертикальная интеграция «снизу» предполагает сочетание предприятием производства промежуточного и конечного продукта

(процесс включает всю технологическую цепочку). Тем не менее основные усилия менеджмента направлены на конечный передел. В результате участие в проектах по разработке месторождений ограничивается незначительными долевыми пакетами.

В процессе вертикального слияния снизу на стадию вверх компания-покупатель главной целью ставит создание для себя источника хорошего и стабильного спроса на свою продукцию при том условии, что осуществлять контроль будет только она. Так, например, в начале 1998 года вертикально интегрированная нефтяная компания «ЛУКОЙЛ» приобрела контрольный пакет акций румынской нефтеперерабатывающей компании «Петрол» [8, с. 14—20]. Совершив данную трансакцию, компания «Лукойл» расширила свои операции при помощи проведения вертикального слияния вверх по производственной цепочке, добилась улучшения баланса мощностей в добыче и переработке, получила дополнительные возможности выхода к новым географическим сегментам рынка.

3) компания создает неполную структуру управления, объединяя нефтедобывающее, нефтеперерабатывающее предприятия и предприятие нефтепродуктообеспечения в разных конструкторах.

В нефтяной промышленности наиболее часто встречающимся фрагментарным комбинированием различных сфер деятельности являются связки: разведка запасов — добыча нефти, транспорт — оптовая торговля, оптовая — розничная торговля нефтепродуктами. Как правило, наиболее распространены специализация и частичное комбинирование при переработке нефти. Это вызвано большим разнообразием процессов и технологий, необходимостью производства продукции с заданными свойствами (смазочных масел, различных присадок и др.).

К преимуществам вертикально интегрированной структуры в нефтяной промышленности относятся:

- высокая эффективность работы (возможность перераспределения ресурсов управляющей компанией ведет к минимизации издержек и максимизации прибыли) нефтяной промышленности обеспечивается за счет ограниченного числа мощных вертикально интегрированных компаний;

- промежуточные звенья (переработка, нефтехимия, транспорт) обеспечены хорошей защитой от основных финансовых трудностей и имеют хорошие возможности для реконструкции и развития;

- относительное небольшое число организаций, что облегчает контроль и регулирование.

Среди недостатков подобной структуры комплекса можно выделить:

- наибольшую опасность монополизации региональных рынков со стороны вертикально интегрированных объединений;

- меньшую степень привлекательности для привлечения иностранного капитала и компаний из-за жесткого государственного регулирования и трудностей конкурирования с монополистами — вертикально интегрированными структурами;

- наименьшую степень привлекательности для потребителя из-за уменьшения конкуренции, отсутствия рыночных механизмов регулирования цен;

- необходимость установления и поддержания жесткого государственного регулирования и контроля оптовых и розничных цен.

Разнообразие интеграционных стратегий компаний, которые действуют на различных стадиях нефтяного цикла, обусловлено годами от вертикальной интеграции. Среди наиболее важных предпосылок для вертикальной интеграции выделяются следующие:

- во-первых, в результате снижения суммарного риска и капитальных затрат в цепочке производственных операций (разведка и добыча нефти — транспортировка — переработка — нефтехимия — сбыт нефтепродуктов и нефтехимии) достигается экономия затрат.

- во-вторых, вертикальная интеграция дает возможность выбрать между двумя решениями по каждому виду продукции (нефть и нефтепродукты): покупать или производить с помощью собственных производственных мощностей и продавать немедленно или осуществлять дальнейшую обработку.

- в-третьих, концентрация капитала и производства обуславливает эффективную комбинацию ресурсов для обеспечения производства продукции с минимальными альтернативными издержками.

в-четвертых, в результате вертикальной интеграции снижаются транзакционные издержки, возникающие вследствие существования противоречий в экономических интересах агентов, выражающихся в оппортунистическом поведении, существовании различных типов контрактов трансакций, обладающих особыми характеристиками, определенными проблемами специфицированности прав собственности.

в-пятых, при вертикальной интеграции снижение риска происходит за счет того, что темпы производства, конечная цена реализации продукции, прибыль у вертикально интегрированной нефтяной компании менее варьировемы, чем у неинтегрированной нефтяной компании. Кроме того, вертикально интегрированная структура вследствие большей концентрации капитала представляется менее рискованной для инвестора.

в-шестых, разрешение проблемы двойной маргинализации в результате вертикальной интеграции ведет к максимизации прибыли производителей промежуточной (нефти) и конечной (нефтепродукты) продукции, повышению выигрыша потребителей, что и является инструментом повышения экономической эффективности компании.

Таким образом, с одной стороны, вертикальная интеграция приводит к сокращению общих совокупных издержек производства и обращения, отрицательно воздействующих на производственную деятельность; дозагрузке частично не используемых производственных мощностей; снижению стоимости привлеченных кредитных ресурсов при неизменном их объеме; устранению задержек в объеме и времени поставок продукции, связанных с недостатками оборотных средств, отсрочек платежей, просрочек в платежах.

С другой стороны, без формирования и укрепления подобных структур отечественной экономике не преодолеть сырьевой специализации в мировом разделении труда, технологического отставания от ведущих индустриальных стран.

Крупнейшие отечественные вертикально интегрированные группы нефтяной отрасли довольно успешно вливаются в мировой транснациональный процесс, получая

международное признание в виде листинга на мировых биржах и занимая первые места в мировых рейтингах.

В этой связи вертикально интегрированные структуры выступают в качестве носителей российских национальных стратегических интересов, способных не только взаимодействовать с ведущими зарубежными корпорациями на равных условиях, но и предлагать конкурентоспособную продукцию на мировом рынке нефти, участвуя в процессе формирования и распределения мирового нефтяного дохода.

Вместе с тем значительным потенциалом для возможного выхода на мировой рынок обладают наши менее крупные вертикально интегрированные предприятия, которые не входят в пятерку крупнейших, а также независимые нефтяные компании. Однако раскрытие этого потенциала требует не только устранения отраслевых и региональных диспропорций внутри страны, но и активной государственной политики по улучшению деловой активности и инвестиционного климата в стране. Без этих мер небольшие вертикально интегрированные структуры в состоянии решать лишь узконаправленные задачи, увеличивая добычу и экспорт природных ресурсов, не вкладывая инвестиции в восстановление запасов нефти и развития необходимой инфраструктуры.

Проблему устойчивого и динамичного развития вертикально интегрированных нефтяных объединений невозможно также разрешить только за счет внутренних финансовых источников, а также экспортных доходов. В то же время обеспечить необходимый приток иностранных инвестиций можно лишь при ясной стратегии национального развития, разработке четкой системы прав собственности, которые бы, с одной стороны, гарантировали возврат капиталов, а с другой стороны, обеспечивали приток финансовых средств не только в сырьевые, но и в обрабатывающие отрасли промышленности.

На основе интеграции хозяйственных региональных комплексов и создания на их базе вертикально интегрированных структур возможно добиться значительного повышения эффективности и устойчивости экономики каждого отдельного региона,

преодоления социально-экономических противоречий регионального развития, что является необходимыми условиями не только экономической, но и политической безопасности и стабильности государства.

В связи с этим возникает необходимость стимулирования интеграционных процессов в экономике, поощрения ускоренной концентрации капитала, проявляющихся в хозяйственной практике в возникновении крупных структур, функционирующих как сложная экономическая система. Именно здесь появляется возможность мобилизации инвестиционных ресурсов и налаживания механизма их эффективного использования.

Вертикально интегрированная система управления нефтяной отраслью предполагает наличие долгосрочной государственной стратегии совершенствования организации и управления производством и достижение стандартов, характерных для ведущих нефтяных компаний мира.

Институциональная структура нефтяной отрасли российской экономики отличается целым рядом характерных черт и особенностей, которые должны приниматься во внимание при проведении структурных преобразований. Прежде всего данный сектор обладает уникальной способностью аккумуляции финансовых ресурсов, что обусловлено наличием значительной рентной составляющей в ценах реализации нефти и продуктов нефтепереработки, а также высокой капиталоемкостью осуществления инвестиционных проектов.

Важным аспектом деятельности вертикально интегрированных нефтяных структур выступает стабильность, устойчивость основных правил взаимодействия государства и нефтяных компаний. Получение наибольшего народнохозяйственного эффекта предполагает наличие механизма и структуры государственного участия на различных этапах освоения нефтяных ресурсов.

Анализ российских вертикально интегрированных структур в нефтяной отрасли показывает, что за последние годы реформирования экономики в этом направлении были предприняты позитивные действия. В то же время существуют значительные возможности для совершенствования функционирования вертикально интегрированных

объединений, реализация которых способствовала бы повышению темпов экономического роста и эффективности вхождения российских предприятий в глобальную экономическую систему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алекперов В.* Локомотив российской экономики // Нефть России. — 2003. — № 1. — С. 78—87.
2. *Алекперов В.* Локомотив российской экономики // Нефть России. — 2003. — № 1. — С. 78—87. Вместе с тем экономический рост и поставленные цели удвоения ВВП не могут быть обеспечены только наличием доказанных запасов нефти и введением в эксплуатацию новых шельфовых месторождений. Последние представляют один из факторов наряду с активной государственной политикой, изменением инвестиционного климата в стране, привлечением иностранных капиталовложений.
3. *Баскаев К.* Сэкономить основной ресурс // Нефть России. — № 3. — 2005. — С. 20—23; если в развитых рыночных экономиках в последнее десятилетие наблюдалось уменьшение энергоемкости на 19—27 %, то в России наблюдался рост — около 18 %. Избыток энергоемкости оценивается примерно в 39—47 % от существующего годового потребления энергоресурсов.
4. *Глазьев С.* В очередной раз на те же грабли? (К оценке «Стратегии развития Российской Федерации до 2010 года» Фонда «Центр стратегических разработок») // Российский экономический журнал. — 2000. — №5—6. — С. 10—42.
5. Глобализация мирового хозяйства и национальные интересы России // под ред. В. П. Колесова. — М.: ТЕИС, 2002. — С. 140.
6. *Голов А., Петерсилье В.* Подготовка к лицензированию // Нефть и капитал. — 2003. — № 3. — С. 24—28.
7. Долгосрочная программа изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России // МПР.
8. *Конторович А.* Суперпроект на пороге нового века // Нефть в России. — № 9. — 2000. — С. 14—20.
9. Международное энергетическое агентство.
10. Международное энергетическое агентство.
11. *Мовсесян А., Либман А.* Роль фактора власти в экономике // Экономист. — 2001. — № 1. — С. 58—65.
12. По данным BP Statistical Review of World Energy.
13. Рассчитано автором на основе данных: *Халимов Э., Халимов Ю.* «Свой путь» привел в тупик // Нефть России. — № 3. — 2005. — С. 24—27.

14. *Щегорцев В.* Не пора! // Нефть России. — № 3. — 2005. — С. 8—12; например, в США оценочная стоимость достигает 10 трл дол., в КНР — 5 трл дол., а в Западной Европе — около 2,5 трл дол. Эти данные в конце 90-х годов привели к появлению заявлений о необходимости разрешения энергетических проблем Запада именно за счет имеющихся ресурсов России.

15. *Adelman M.* Concept and measurement of vertical integration. Business concentration and price policy. — Princeton univ. press, 1995. — P. 281—322; Долгосрочные контракты в рамках вертикально интегрированной структуры трактуются как наилучший способ координирования доконтрактных и постконтрактных отношений экономических агентов, особенно когда они включают отношенческо-специфические инвестиции.

16. BP Statistical Review of World Energy.